

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА ДВОРЯНСТВА БЕЛАРУСИ (1772-1914 ГГ.) В ОЦЕНКАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*Ковшик Ю.Л., 5 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – Житко А.П., доктор исторических наук, профессор, БГПУ*

Проблема государственной службы дворянства Беларуси в отмеченный период содержит в себе ряд многоплановых аспектов, определяющих сложность ее изучения. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в конце XVIII в. белорусские территории стали частью российской общественно-политической системы, в которой исторически сложились определенные механизмы функционирования, закрепленные законодательно. При первоначальном устройстве системы управления и суда на присоединенной территории по российскому образцу, многие элементы существовавшего ранее административного порядка были сохранены: местное законодательство, отдельные учреждения, язык делопроизводства в отдельных органах управления и суда, местный состав должностных лиц в учреждениях уездного уровня. Но, по мере обострения национально-освободительной борьбы (восстания 1794, 1830-1831 гг., 1863-1864 гг.) предоставленные уступки были отменены и полностью заменены на общероссийские правила и порядки с прибавлением определенной доли ограничений в общественно-политической, социально-экономической и культурной сферах, характер которых зависел от местных особенностей и обстоятельств. В связи с этим изучение того, как протекала государственная служба дворянства Беларуси с 1772 по 1914 г. не возможно без обращения к исследованиям структуры общероссийского государственного управления, нормативно-правовых актов, которые регулировали процесс вступления и прохождения государственной службы в рамках единой общественно-политической системы. Данную необходимость подтверждает скудность отечественной историографии по исследуемой проблеме на дореволюционном этапе, когда, в рамках московцентрической концепции истории Российской державы и народов смежных территорий, история Беларуси осмыслялась и писалась как некий вариант великорусской, а точнее общеимперской историко-концептуальной модели. Вопрос государственной службы дворянства западных губерний в определенной степени только затрагивался российскими исследователями в рамках обобщающих историко-юридических работ, предметом исследования которых являлись различные аспекты общественно-политической жизни российского государства.

В дореволюционной российской историографии государственная служба дворянства не являлась предметом специального комплексного исследования, хотя отдельные ее аспекты подверглись изучению:

1. история дворянского сословия и его корпоративной организации (А.В. Романович-Славатинский [1], И.А. Порай-Кошиц [2], М.Т. Яблочков [3], В.О. Ключевский [4], Г.А. Евреинов [5], С.А. Корф [6], Н.П. Павлов-Сильванский [7]);

2. история системы местных органов государственной власти и управления (И.Е. Андреевский [8], А.В. Лохвицкий [9], О.О. Эйхельман [10], В.В. Ивановский [11], В.М. Гессен [12], И.А. Блинов [13], А.Д. Градовский [14], В.А. Григорьев [15], Н.И. Лазаревский [16], В.М. Грибовский [17], И.М. Страховский [18], П.Н. Жукович [19-21]).

Пальма первенства в разработке данных аспектов проблемы принадлежала представителям государственной школы, исследования которых находились на междисциплинарном стыке истории и юриспруденции. В.О. Ключевский отмечал, что в процессе изучения истории сословий необходимо опираться на законодательство, так как «общество как живое и мыслящее существо говорит юридическими нормами» [4, с. 244]. Законодательство включает общеобязательные положения и юридические нормы, по которым можно проследить основы общественного порядка. Но законодательство не показывает практического применения закрепленных им положений и последствий данного применения для общества. Таким образом, полную картину функционирования общественного порядка необходимо выводить путем заключений от практических случаев к общим правилам, от последствий к сущности. А.В. Романович-Славатинский подчеркивал необходимость сочетания в прагматическом историко-юридическом исследовании

юридического (формального, официального) элемента с историческим (материальным и бытовым) элементом [1, с. 14-15]. Исследования представителей государственной школы базировались на материалах законодательства, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи, прочие же источники носили вспомогательный характер.

Исследования системы органов местного государственного управления, деятельности основной массы белорусского дворянства, занятого на государственной службе, характеризовались разработкой законодательных основ и общих вопросов взаимоотношений центральных и местных органов управления. Данные исследования представляют ценность с точки зрения характеристики законодательства по вопросу правил и порядка функционирования учреждений местного уровня: причины создания, процесс и правила комплектования, функции и компетенция, структура и штаты, организация делопроизводства, контроля и отчетности, характер внутриведомственного и межведомственного взаимодействия и т.д. В данных работах практически отсутствует выявление региональной специфики. Исключения представляют статьи П.Н. Жуковича, в которых на основе привлечения широкого круга документальных источников, в основном законодательных, были рассмотрены вопросы, связанные с устройством и функционированием российской системы управления на новоприосоединенных белорусских территориях, а также созданием и функционированием дворянских корпоративных организаций и замещением должностей по выборам от дворянства в органах управления и суда в 1772-1801 гг. Автор обратил внимание на особенности, которые были присущи системе местных учреждений Могилевской и Полоцкой губерний на начальном этапе ее функционирования: сохранение в силе местных правовых норм, закрепленных Статутом ВКЛ 1588 г., польского языка в судопроизводстве, выборного от дворянства состава судебного персонала, направление апелляционных судебных дел не в общерусские судебные учреждения, а в особую по инородческим делам коллегиию. Подобные уступки местным условиям он объяснял стремлением Екатерины II приобрести расположение и благодарность белорусского дворянства. При этом он неправомерно указывал, что Статут ВКЛ 1588 г. был памятником русского, а не белорусского права [19, с. 305]. Анализируя влияние, которое оказала реформа управления 1775 г. на формирование администрации Могилевской и Полоцкой губерний, П. Н. Жукович пришел к выводу, что в новом устройстве местного управления и суда дворянство белорусских земель видело осуществление своих давних сословных желаний [19, с. 116]. Автор считал, что дворянство белорусских губерний с удовлетворением приняло новые учреждения, так как получило в свои руки практически все уездное управление и прежний гражданский суд. Данный вывод был сделан на основании мемуаров очевидца Г. Добрынина. Исследователь подчеркивает, что в области уездного дворянского самоуправления абсолютное преобладание было за местным польским элементом. Русское дворянство, получившие от Екатерины II земельные пожалования в белорусских губерниях, не желало служить в низшем уездном управлении [19, с. 106]. Следовательно, в административных и судебных учреждениях, которые формировались по выборам на дворянских собраниях, превалировало местное высшее сословие.

Таким образом, П. Н. Жукович был первым исследователем, изучившим формирование местных органов управления на территории белорусских губерний. Вместе с тем проблема непосредственного участия дворянства в местной бюрократической машине практически осталась незатронутой. В целом, для исследований системы местного управления на первом месте стоял интерес к самим учреждениям, к нормам, регулирующим губернскую жизнь. Подобный подход приводил к склонности изучать учреждения вне связи с обществом, мало учитывая реальную жизнь, практическую действительность.

Структура исследований дворянского сословия и его корпоративной организации представляла собой хронологическое (С.А. Корф) или предметно-тематическое (А.В. Романович-Славатинский) изложение юридически-правовой стороны жизни дворянского сословия Российской империи, посредством анализа законодательных актов по дворянскому вопросу, в частности, по вопросу правил и порядка замещения выборных от дворянства должностей в местной администрации конца XVIII – первой половины XIX в.

Дворянство Беларуси рассматривалось как составная часть сословия империи, и вместе с тем как отдельный, оппозиционный российской державе элемент, неправомерно пользовавшийся дворянскими привилегиями в империи. Хронологически исследования положения дворянского сословия в Российской империи охватывали период с конца XVIII до второй половины XIX в., т.е. до буржуазных реформ времен Александра II. Исследования, посвященные положению дворянского сословия в пореформенный период, носят полемически-публицистический характер, так как в это время особенно актуальным стал вопрос судьбы дворянского сословия в новом, освобожденном от крепостного права обществе. Все сводилось к дискуссиям на страницах периодических изданий между традиционалистами и либералами.

Таким образом, дореволюционная историография проблемы государственной службы дворянства Беларуси конца XVIII – начала XX в. в основном была представлена обобщающими трудами российских историков, представителей государственной школы, предметом исследования которых выступала система местных учреждений, освещаемая сквозь призму формально-правового метода. В исследованиях, предметом которых выступало дворянство, акцент также делался на юридически-правовом положении сословия и его корпоративной организации в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в. Отсутствие комплексного исследования положения дворянского сословия в пореформенный период является значительным пробелом дореволюционной историографии, который начал восполняться только с конца 1970-х гг. Дореволюционные исследования носили общий характер, и практически не касались тех особенностей, которые были присущи белорусским губерниям. Единственным исключением являются статьи П.Н. Жуковича.

Литература

1. Романович-Словатинский, А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А. В. Романович-Словатинский. – СПб. : Типография Министерства Внутренних дел, 1870. – 562 с.
2. Порай-Кошиц, И. А. Очерк истории русского дворянства от первой половины IX до конца XVIII века (862-1796 гг.) / И.А. Порай-Кошиц. – СПб. : Типография В.С. Балашева, 1874. – 256 с.
3. Яблочков, М. Т. История дворянского сословия в России / М. Яблочков. – СПб. : Типография А. М. Котомина, 1876. – 679 с.
4. Ключевский, В. О. Сочинения: в 9 т. – Т. 6 / В. О. Ключевский. – М. : «Мысль», 1989. – 476 с.
5. Евреинов, Г. А. Прошлое и настоящее значение русского дворянства / Г. А. Евреинов. – СПб. : Типография А. Бенке, 1898. – 92 с.
6. Корф, С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 гг. / С. А. Корф. – СПб. : Типография Тренке и Фюсно, 1906. – 702 с.
7. Павлов-Сильванский, Н. П. Государевы служилые люди / Н.П. Павлов-Сильванский. – М. : Издательство Крафт+, 2000. – 288 с.
8. Андреевский, И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах / И.Е. Андреевский. – СПб. : Типография Э. Праца, 1864. – 156 с.
9. Лохвицкий, А. В. Губерния: ее земские и правительственные учреждения: в 2 ч. – Ч. 1 / А.В. Лохвицкий. – СПб. : Типография И. Бочкарева, 1864. – 228 с.
10. Эйхельман, О. О. Обзор центральных и местных учреждений в России и устава о службе гражданской по определению от правительства / О.О. Эйхельман. – Киев : Типография Имп. ун-та Св. Владимира, 1890. – VI, 83 с.
11. Ивановский, В.В. Административное устройство наших окраин / В.В. Ивановский. – Казань : Типография Имп. ун-та, 1891. – 47 с.
12. Гессен, В. М. Вопросы местного управления : сб. ст. / В.М. Гессен. – СПб. : Изд. юрид. книж. склада «Право», 1904. – 235 с.
13. Блинов, И. А. Губернаторы. Историко-юридический очерк / И. А. Блинов. – СПб. : Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1905. – 368 с.

14. Градовский, А. Д. Начала русского государственного права : в 3 т. – Т. 3 / А. Д. Градовский. – СПб. : Типография М. Стасюлевича, 1883. – 599 с.

15. Григорьев, В. А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.) / В. А. Григорьев. – СПб. : Тип. «Русская Скоропечатня». – 1910. – 387 с.

16. Лазаревский, Н. И. Лекции по русскому государственному праву: в 2 т. – Т. 2 / Н.И. Лазаревский. – СПб. : Типография С.-Петерб. акц. о-ва «Слово», 1910. – 208 с.

17. Грибовский, В. М. Государственное устройство и управление Российской империи / В. М. Грибовский. – Одесса : Типография «Техника», 1912. – 268 с.

18. Страховский, И. М. Губернское устройство (Правительственные учреждения). Из журнала Министерства Юстиции (сент., окт. и нояб. 1913 г.) / И. М. Страховский. – СПб. : Сенат. Тип., 1913. – 168 с.

19. Жукович, П. Н. Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины II / П. Н. Жукович // Журнал министерства народного просвещения. – 1914. – № 2. – С. 265–315; № 3. – С. 88–120; № 4. – С. 314–315; № 5 – С. 130–178.

20. Жукович, П. Н. Россия в царствование императора Павла I / П. Н. Жукович // Журнал министерства народного просвещения. – 1916. – № 6. – С. 183–226; № 8. – С. 207–263; № 9. – С. 186–275.

21. Жукович, П. Н. Сословный состав Западной России в царствование Екатерины / П. Жукович // Журнал министерства народного просвещения. – 1915. – № 1. – С. 76–109; № 2 – С. 257–321; № 5. – С. 130–178.

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ (1837–1914 ГГ.)

Крапивин В.С., аспирант, БГПУ, Минск

В Российской империи всегда были актуальны вопросы развития сельского хозяйства и роли государства в нем. Царское правительство считало, что создание ведомства, которое бы занималось управлением казенными землями и опекой над государственными крестьянами, помогло бы решить эти проблемы. Для этого в 1837 г. было учреждено Министерство государственных имуществ во главе с П.Д. Киселевым. Местными органами нового ведомства стали палаты государственных имуществ.

За время своей деятельности в 1840–1866 гг. палаты государственных имуществ осуществили люстрацию казенных земель и перевод государственных крестьян с барщины на оброк.

Люстрация или ревизия государственных имуществ представляла из себя описание казенных земель с указанием полученного от них дохода, численности населения, повинностей и т.д. В ходе люстрации палаты государственных имуществ определяли содержание и сроки люстрационных работ, а также штаты люстрационных комиссий в губерниях. Органами государственных имуществ были подсчитаны площадь казенных земель, суммы доходов с них, количество проживавших на них государственных крестьян и объем выполняемых ими повинностей.

Согласно данным, полученным по результатам люстрации, главными денежными повинностями, которые выплачивали государственные крестьяне, были поземельный и подушный оброк. Трудовыми повинностями в казенных имениях являлись барщина [7, с. 32], гвалты, шарварки и сторожовщина [2, с. 123, отд. II]. Приблизительно к 1859 г. все государственные крестьяне западных губерний были переведены на оброк [2, с. 109–110, отд. II].

Важным результатом проведения люстрации государственных имуществ стало снижение роли помещичьего сектора в сельском хозяйстве и повышение роли государственного. Деятельность палат государственных имуществ способствовала устранению системы хозяйственного управления казенными имениями и ускорила введение в них оброчной системы. Перевод государственных крестьян на оброк существенно